

Е. А. Кокина

ЕГИПЕТСКИЕ ГРОБНИЧНЫЕ ПОСВЯТИТЕЛЬНЫЕ НАДПИСИ ЭПОХИ ДРЕВНЕГО ЦАРСТВА

В статье рассматриваются два типа египетских посвятительных надписей, происходящих из вельможеских гробниц эпохи Древнего царства: (I) посвящения гробницы или предметов гробничного инвентаря владельцу усыпальницы, (II) надписи о предоставлении в гробнице вельможи места погребения или предметов гробничного инвентаря для какого-либо другого лица.

Ключевые слова: Древний Египет, Древнее царство, вельможеские гробницы, посвятительные надписи, ложная дверь, правовые документы.

Среди эпиграфических памятников Древнего Египта особое место занимают так называемые посвятительные надписи. Их можно разделить на несколько типов¹: *сакральные* посвящения (обращенные к божествам), *гробничные* (посвящения для частных лиц (реже – царских особ) на стенах гробниц и предметах погребального инвентаря), *храмовые* (посвятительные надписи в адрес лиц царского и нецарского происхождения в храмах и святилищах). В данной статье рассматриваются гробничные посвятительные надписи эпохи Древнего царства – периода, когда подобные надписи, как таковые, впервые появились в Египте и были представлены почти исключительно гробничным типом (примеры других практически неизвестны). Эпоха важна к тому же той особой ролью, которую играла тогда сама гробница в представлениях египтян о посмертной судьбе. Древнеегипетская гробница частного лица (как мастаба, так и скальная) состояла, как правило, из двух частей: надземных культовых помещений, несущих изображения и надписи и открытых для посетителей (в первую очередь родственников и жрецов), и запечатанной подземной погребальной камеры (с саркофагом). Притом гробница была не просто местом соответственно отправления культа и погребения: все ее элементы (архитектурные, изобразительные, текстуальные, практически-ритуальные и др.) должны были *создавать* для усопшего особый мир-Двойник, с которым и было связано его посмертное существование². По этой причине все, что относилось к сооружению, обустройству, декорированию гробницы (а также, как будет показано ниже, регламентации связанных с ней правовых отношений) причислялось к *важнейшим жизненным* задачам египтянина. Разумеется, речь

Кокина Евгения Александровна – научный сотрудник Отдела Древнего Востока ГМИИ им. А.С. Пушкина.

¹ Предложено несколько типологий древнеегипетских посвятительных надписей, основанных на разных критериях, см. Jansen-Winkel 1990; Grallert 2001; Zelenkova 2008.

² О мире-Двойнике древнеегипетской гробницы см. Большаков 2001, 197–224.

идет об узкой социальной прослойке царских служащих, знати: в эпоху Древнего царства фактически лишь они обладали средствами и правом на сооружение собственной гробницы³.

Гробничные посвятельные надписи Древнего царства входят в более широкую категорию «строительных», связанных с возведением *вельможеских* гробниц. Эти надписи касаются широкого круга вопросов: оплаты работ ремесленников; средств, на которые велось строительство; царских дарений владельцу и др.⁴ Общее количество известных древнецарских «строительных» надписей сравнительно невелико (чуть более двухсот⁵), при этом значительную их часть (больше ста⁶) составляют именно посвящения. Они датируются второй половиной Древнего царства (конец IV – VIII династии) и происходят из столичных и провинциальных некрополей. Преобладают надписи важнейшего в эпоху великих пирамид столичного мемфисского региона (больше трети из одной только Гизы).

Гробничные посвятельные надписи представляют собой краткие тексты со стандартной фразеологией (обычно вариации фразы «X сделал “это” для Y»)⁸. В них фиксируется жертвенное обеспечение умершего, посвящение ему различных предметов гробничного инвентаря (статуи, жертвенника, обелиска, саркофага и т.д.) или же говорится о строительстве и оформлении гробницы (ложной двери)⁹

³ Право на собственную гробницу, видимо, давала не только царская служба, но и служба у царских сановников (т.е. *частных* лиц высокого ранга). Известные примеры относятся прежде всего к персоналу заупокойных жрецов, которые должны были заботиться о гробничном культе своих господ.

⁴ Подробно: Chauvet 2004.

⁵ Каталог надписей см. Chauvet 2004.

⁶ Наиболее полные каталоги надписей см. Grallert 2001; Chauvet 2004; Zelenkova 2008 (далее ссылки даются только на издания текста). Часть посвящений остается неопубликованной и потому неучтенной в соответствующих работах. Эти надписи недавно стали доступны благодаря проекту The Giza Archives Project (<http://www.gizapyramids.org>), на сайте которого размещены фотографии памятников (в том числе и неопубликованных), рукописи, дневники и другие документы американской экспедиции в Гизе (1902–1942; формально завершена в 1947 г.) под руководством Дж.Э. Райзнера.

К неопубликованным посвящениям относятся надписи для отцов от имени сыновей: из гробницы *M3* (<http://www.gizapyramids.org>, A5824_NS); надпись на ложной двери *H^c-k3w*, найденной в G 2382 (<http://www.gizapyramids.org>, B1305_NS); надпись на статуе из G 1039 (<http://www.gizapyramids.org>, B11699_OS); надписи для жен от имени мужей: из гробницы *Wršw* (<http://www.gizapyramids.org>, A7544_NS); *Hnm-hzw:f* (<http://www.gizapyramids.org>, A6132_NS); на панели ложной двери *Mšw* (<http://www.gizapyramids.org>, C11135_NS); надписи для мужей от имени жен: из гробницы *Ddw-w^c(j)* (<http://www.gizapyramids.org>, C12936_OS); *N(j)-h3swt-nswt* (www.gizapyramids.org, A6147_NS); надпись для сына от имени отца из гробницы *nh-h3:f* (<http://www.gizapyramids.org>, B660_NS); надпись для сына от имени матери из гробницы *N(j)-nh-Mn(w)* (www.gizapyramids.org, B7002_NS); надпись для дочери от имени отца на жертвеннике, найденном в G 6027A (<http://www.gizapyramids.org>, field number 38-2-13).

⁷ Древнеегипетское *nw / nn* в данном контексте может обозначать как предмет, на котором сделана надпись, так и всю гробницу в целом, см. Chauvet 2004, 279–285; Zelenkova 2008, 66–76.

⁸ Подробный грамматический анализ посвятельных надписей см. Zelenkova 2008, 27–62.

⁹ «Ложная дверь» – архитектурный элемент в виде стилизованной двери, на котором, как правило, находилось изображение, имя и титулы усопшего, а также жертвенная формула (см. далее).

и других архитектурных элементов)¹⁰. Все посвящения Древнего царства (за одним исключением¹¹), были сделаны на памятниках, расположенных в надземных помещениях гробницы. Кроме надписей на статуях, находившихся в закрытых сердабах (11 примеров), все остальные посвящения были доступны для родственников, жрецов и других посетителей.

Посвятительные надписи, как и другие «строительные» надписи, имели двоякий характер: культовый и материальный. Любой предмет гробничного инвентаря служил для обеспечения умершему его посмертного существования, имея особое значение для создания мира-Двойника гробницы. В то же время сооружение гробниц требовало больших расходов, которые могли себе позволить только состоятельные вельможи. Недаром в гробничных надписях особо подчеркивается, что работа мастеров по сооружению гробниц была «честным образом» оплачена и что при этом не использовалось камня и кирпича из других построек¹². Как свидетельствуют так называемые «формулы угроз» и многочисленные археологические находки, ближе к концу Древнего царства проблема узурпации предметов гробничного инвентаря и использования гробниц для повторного погребения стала очень актуальной¹³.

Среди гробничных посвятительных надписей выделяются две группы: в одних идет речь о *посвящении* (кем-то) гробницы (или предметов гробничного инвентаря) владельцу усыпальницы (автору известно 89 примеров), в других – о предоставлении в усыпальнице вельможи *места* погребения (или предметов гробничного инвентаря) для какого-либо другого лица (27 примеров). Поскольку происхождение части памятников неизвестно, не всегда удастся точно определить, к какой из двух групп их следует отнести.

I. В первой группе посвятительных надписей¹⁴ наибольшее число (52 надписи) было составлено сыновьями для своих отцов, что объяснимо: именно сыновья, наследовавшие должность и имущество отца, отвечали за его гробничный культ¹⁵. На них ложилась ответственность за сооружение гробниц для своих отцов, если по каким-то причинам те не были построены или завершены¹⁶. Встречаются посвящения внуков (три примера¹⁷), братьев (три примера¹⁸) и племянников (два примера¹⁹), что также можно объяснить исходя из принципов организации гробничного

¹⁰ Zelenkova 2008, 1.

¹¹ Надпись на саркофаге *Mr-s(j)-ḥnh* III (Dunham, Simpson 1974, pl. XVa, b, fig. 14).

¹² Об оплате работы мастеров см., например: Roth 1994; Chauvet 2004, 199–211; Богданов 2006, 16–18.

¹³ О надписях Древнего царства, в которых звучат угрозы тем, кто посмеет нанести вред гробнице см. Sottas 1913, 7–42; Edel 1944, 3–4, 18–19; Morschauer 1991, 38–49; Kloth 2002, 230–235; Chauvet 2004 (см. каталог надписей) и другие работы.

¹⁴ Обзор известных донаторов Древнего царства см. Roquet 1977; Chauvet 2004, 217–400; Zelenkova 2008, 147–166.

¹⁵ Должности отца наследовали сыновья (или внуки), имущество могло передаваться также дочерям или другим родственникам, см., например: Goedicke 1970, 204–205, 213; Feucht 1995, 210–223; Chauvet 2004, 217–223; Lippert 2008, 16–18.

¹⁶ Chauvet 2004, 217–285.

¹⁷ Надпись для *Nj* (Kaplony 1968, Abb. 11), *Swf* (Hassan 1944, fig. 116, pl. XXXII), *Zšw* (Borchardt 1937, 29).

¹⁸ Надпись для *Jmj* (Kanawati 1987, pl. 8 (a), fig. 35 (a)), *N(j)-k3w-Pth* (Strudwick 1987, pl. 6), *Tj* (Kanawati 1986, fig. 23 (b)).

¹⁹ Надпись для *Mdw-nfr* (Hassan 1941, fig. 104, pl. XXXVII), надпись от имени *Sndm-jb* (Kaplony 1968, Abb. 17).

культа. Известно четыре посвящения от жрецов²⁰ и три от художников²¹, оформивших гробницу вельможи.

Исключением можно назвать два примера посвяtitельных надписей от имени царя²². Как показывает анализ не только посвяtitельных, но и (авто)биографических надписей, царские дарения фиксировались только в нестандартных ситуациях, тогда как обычные случаи не было необходимости запечатлеть в гробничных надписях.

Оставшийся круг посвяtitелей в гробницах вельмож включал женскую часть семьи: жен (шесть примеров²³), матерей (один пример²⁴), дочерей (четыре примера²⁵), сестер (один пример²⁶). Для одного посвящения не удастся определить степень родства между донатором и владельцем гробницы²⁷.

Отдельно следует сказать о посвящениях *в адрес* женщин. В трех случаях сыновья делали посвящения не только для отцов, но и для матерей²⁸. Поскольку происхождение еще нескольких памятников с надписями от имени сыновей для матерей (шесть примеров²⁹), внуки для бабушки (один пример³⁰) неизвестно, остается не вполне ясным, были ли они предназначены для женщин в их собственных гробницах или же в гробницах их мужей, сыновей или других родственников. Строго говоря, известна всего одна гробница женщины (царицы *Mr-s(j)-ḥnh* III), в которой было сделано два посвящения: от имени матери на саркофаге и от имени сына на статуе³¹.

Немногочисленные посвяtitельные надписи, составленные *от имени* женщин (жен, матерей, дочерей, сестер, внушек³²), представляют особый интерес. Остановимся на этих посвящениях подробнее. От Древнего царства дошло крайне мало свидетельств об общественной роли женщин, их имущественном и правовом статусе, в том числе в области заупокойного культа. Владельцами

²⁰ Надпись для *J3btt* (Junker 1929, Abb. 51), *Jtjw* (Junker 1950, 231–232), *Pth-ḥtp Dšrt* (Borchardt 1937, Bl. 2), надпись от имени *K3j* (<http://www.gizapyramids.org>; C10452_OS).

²¹ Надпись для *Nb-m-3ht* (Hassan 1943, fig. 78), *Hnj* (Kanawati 1981, fig. 18), *K3(j)-ḥp* (Kanawati 1980, pl. 5, fig. 8).

²² Надписи для *3h-mrwt-nswt* (Roth 1988; <http://www.gizapyramids.org>, AAW1935-6, AAW1955, AAW1968), *Hwfw-ḥnh* (Reisner 1942a, pl. 65b).

²³ Надписи из гробницы *Jj* (Hassan 1932, fig. 172, 173), надпись на статуе *ḥnh-jr-Pth* (Borchardt 1911, 197–198), надпись на статуе *Šw* (Borchardt 1911, 130), надпись на жертвеннике *Ḥptt* (Junker 1943, Abb. 94), надпись из гробницы *Ddw-wʿ(j)* (Reisner 1942d, 32–35, www.gizapyramids.org, C12936_OS), надпись из гробницы *N(j)-ḥ3swt-nswt* (www.gizapyramids.org, A6147_NS).

²⁴ Надпись для *N(j)-ḥnh-Mn(w)* (www.gizapyramids.org, B7002_NS; Fischer 2000, 5, not. 43).

²⁵ Надпись для *Mrj-n-jt.f* (Borchardt 1937, 98), *Df3tk3* и *Tsw* (Fischer 2000, frontispiece), *Tj* (Kanawati 1986, fig. 23 (b)), *Jhj* (Manuelian 2009, 129–131, fig. 33).

²⁶ Надпись для *K3(j)-pw-Pth* (Fischer 1960, fig. 2).

²⁷ Надпись из гробницы *Šrwj* (Junker 1950, Abb. 84C).

²⁸ Надписи из гробниц *Jj-mrr* (Fisher 1924, pl. 48 (2)), *Jn-k3.f* (Junker 1950, Abb. 78), жертвенник с надписью от имени *Sndm-jb* (Kaplony 1968, Abb. 17).

²⁹ Надпись для *3tt-k3* (Kanawati 1986, pl. 13 (b), fig. 29 (b)), *Jtj* (Borchardt 1937, Bl. 98), *Wtt-ḥss(t)* (Kanawati 1987, pl. 9 (b), fig. 36 (a)), *Hnwt.sn* (Borchardt 1937, 137), *Dnwn* (Borchardt 1937, 205–206; Lepsius 1897, 19), надпись от имени *Zj* (Fischer 1978, fig. 6.4).

³⁰ Надпись для *Mrt-jt.s* (Kaplony 1968, Abb. 4).

³¹ Dunham, Simpson 1974, pl. XVa, b; pl. XVIIe, fig. 14.

³² Отметим, что известно одно посвящение от имени внука (сына дочери), а также два посвящения от имени племянников (сыновей сестер).

подавляющего числа древнеегипетских гробниц, как известно, были мужчины и лишь за редким исключением – женщины³³. Последние были в определенном смысле «выключены» из официальной сферы жизни, а древнеегипетская гробница принадлежала именно к таковой³⁴. Женщины редко принимали активное участие в административной деятельности³⁵. Но и в таких случаях им обычно не полагалось собственных усыпальниц. Например, известно много жриц Хатхор и Нейт, а это были важнейшие богини эпохи, культы которых были настолько тесно связаны с царской властью, что их можно назвать государственными³⁶. Но только для полутора десятка жриц Хатхор и Нейт были сделаны собственные гробницы. Здесь играло роль, видимо, то, что главной обязанностью женщин в Древнем Египте все же оставались дом и семья³⁷.

Отсутствие отдельных гробниц для женщин «компенсировалось» двояким образом. Во-первых, тем, что владельцы гробниц, как правило, выделяли женам (любую женщину можно рассматривать как потенциальную жену) *место* для захоронения в подземной части своего погребального сооружения. Во-вторых, помещали их *изображения* рядом со своими на стенах культовых помещений гробницы. При этом жены играли второстепенную роль спутниц в мире-Двойнике, так как центральное место в «изобразительной программе» гробницы занимал ее владелец.

Благодаря проекту The Giza Archives Project (<http://www.gizapyramids.org>) недавно стали доступны новые надписи из Гизы, в том числе надписи от имени жен: из гробниц вельмож *Ddw-wʿ(.j)* и *N(j)-h3swt-nswt*, от имени матери из гробницы ее сына *N(j)-ʿnh-Mn(w)*. Эти новые посвящения остаются неопубликованными и потому неучтенными в соответствующих работах, при этом они предоставляют ценную информацию для рассматриваемой темы.

Из четырнадцати посвящений, сделанных от имени женщин, в шести идет речь не просто о посвящении статуи или жертвенника, но о *сооружении* или оформлении целой гробницы. Это надписи от имени жен из гробниц *Jj* (Гиза, конец V династии или позже)³⁸, *Ddw-wʿ(.j)* (Гиза, G 1452+1453, середина V династии или позже)³⁹ и *N(j)-h3swt-nswt* (Гиза, G 7911, V–VI династия)⁴⁰; две надписи от имени дочерей из гробницы *Tj* (совместно с братом владельца гробницы, эль-Хававиш, VI династия)⁴¹ и на ложной двери жрицы Хатхор *Dʃtk3* и ее мужа (?) *Tsw*⁴² (Абидос,

³³ От периода Древнего царства дошло порядка 70 гробниц женщин, половина которых принадлежала царским женам, матерям, дочерям. Это число может быть увеличено (примерно вдвое) за счет отдельных памятников женщин (ложных дверей, жертвенников, статуй и т.д.), чье происхождение неизвестно.

³⁴ О.В. Томашевич, личное сообщение автору (28.08.2012).

³⁵ Об административных титулах женщин Древнего царства см. Fischer 1976d; Küllmer 2007.

³⁶ Küllmer 2007; Lemke 2008; Tomashevich 2010.

³⁷ Johnson 1996; 2009.

³⁸ Hassan 1932, fig. 172, 173. Об участии жены *Jj* в сооружении его гробницы см. также Chauvet 2004, 307–308.

³⁹ <http://gizapyramids.org>, C12936_OS; см. также PM III², 64; Reisner 1942d, 32–35.

⁴⁰ <http://gizapyramids.org>, A6147_NS; см. также PM III², 206; Reisner 1942c, 395–397.

⁴¹ Kanawati 1986, fig. 23 (b).

⁴² В надписях на ложной двери не обозначено, кем приходился *Tsw*, но, вероятнее всего, он был мужем *Dʃtk3*. Посвящение от имени *H3t-k3w* начинается со слов «Это ее дочь, ее любимая, “знакомая царя”, жрица Хатхор, кто сделал для них, когда они ушли к Прекрасному Западу». Возможно, что *Tsw* не являлся родным отцом *H3t-k3w* (Zelenkova 2008, 305).

VI династия)⁴³; надпись от имени матери для сына из гробницы *N(j)-ḥn-Mn(w)* (Гиза, G 7766)⁴⁴.

Как нередко в посвящениях⁴⁵, в данных надписях не обозначено, что конкретного сделали эти женщины (лишь в надписи из гробницы *Tj* объект посвящения обозначен как *nn*, «это»). Но местоположение надписей говорит о центральной роли донаторов в оформлении гробницы. Так, одна надпись (из гробницы *Jj*) была сделана на архитраве при входе в часовню⁴⁶ (там, где ее увидел бы каждый проходящий мимо) – лучшим месте, чтобы заявить о своих заслугах в деле сооружения гробницы. Еще одна надпись (из гробницы *Tj*) располагается на единственной оформленной в гробнице стене рядом с изображением владельца, сидящего за жертвенным столом. Остальные надписи были нанесены на ложные двери – центральный элемент оформления гробницы и ключевое место в отправлении культа умершего, где соприкасались миры живых и усопших. Ложная дверь служила для того, чтобы *k3* (условный перевод «двойник») умершего человека выходил через нее для получения жертв, что составляло основу гробничного культа⁴⁷.

Во всех надписях, кроме *N(j)-ḥ3swt-nswt*, говорится, что женщины сделали посвящения для своих родственников уже *после* их смерти (надпись для *Jj*: «когда он был погребен в его гробнице Запада»; надписи для *Ddw-w^c(j)* и *N(j)-ḥn-Mn(w)*: «когда он был погребен»; надписи для *Tj* и *Df3tk3* с *Tsw*: «когда он ушел (*zbj(w)*) / они ушли (*sd3.w*) / к Прекрасному Западу»).

По крайней мере в тех случаях, где говорится про погребение, к моменту составления посвятительных надписей гробницы должны были уже существовать. Поэтому женщины-донаторы скорее принимали участие в завершении оформления, нежели в сооружении гробниц. Причем, порой эта работа велась в спешке и даже где-то не была закончена. Так, на панели ложной двери *N(j)-ḥn-Mn(w)* с посвящением от имени матери изображен жертвенный стол и написано имя владельца, но отсутствует его изображение, хотя свободное место для него предусмотрено. Также гробницу вельможи *Tj* в эль-Хававиш пришлось завершать в спешке его дочери и брату – завершенной была только часть восточной стены⁴⁸. В гробнице *Jj*, лучше всего оформленной из рассматриваемых, без надписей или изображений остались две из трех ложных дверей. Конечно, здесь могла идти речь об отсутствии необходимых средств. Но отметим, что хотя все гробницы являлись небольшими сооружениями, надписи и изображения в них весьма хорошего качества.

В оформлении гробниц *Jj*, *Ddw-w^c(j)* и *N(j)-ḥn-Mn(w)* особенно заметно участие женщин-донаторов в процессе сооружения. В гробнице *Jj* рядом с изображениями владельца везде присутствует фигура его жены. Также в гробнице *Ddw-w^c(j)* на обоих ложных дверях имеется изображение его жены на панели за жертвенным столом, т.е. в главной по значению сцене. В гробнице *N(j)-ḥn-Mn(w)* помимо его собственной ложной двери была сделана еще одна для его матери *Ndt-m-pt* (автору известно менее десяти ложных дверей матерей из столичных некрополей Древнего царства). Хотя ей принадлежала северная ложная дверь, т.е. не главная,

⁴³ Fischer 2000, frontispiece.

⁴⁴ www.gizapyramids.org, B7002_NS; см. также Reisner 1942c, 353–357.

⁴⁵ Zelenkova 2008, 74–75.

⁴⁶ «Часовня» – условное обозначение главного культового помещения гробницы.

⁴⁷ О *k3* в представлении египтян Древнего царства см. Большаков 2001.

⁴⁸ Kanawati 1986, 53–54; Chauvet 2004, 245.

она была большего размера. Разумеется, невозможно определить, планировалось ли такое оформление гробниц изначально их владельцами⁴⁹, или же женщины, воспользовавшись ситуацией, повелели изобразить себя на рельефах сами⁵⁰. Несомненно, однако, для них было почетно запечатлеть свой вклад в сооружение гробницы – важную деятельность не только с религиозной, но и с официальной, служебной точки зрения⁵¹.

От Древнего царства имеется еще один пример того, что женщины могли сооружать гробницы для своих сыновей. Речь идет о надписи на ложной двери *Wr-k3(.j)* из Саккары⁵². На панели за жертвенным столом изображен *Wr-k3(.j)* со своей матерью, там же располагается надпись с угрозами в адрес тех, кто нанесет вред гробнице: «Мастер по металлу царских украшений (*bdjt hkrt nswt*) *Wr-k3(.j)*. Его мать *Hntt-k3*, говорит она: что касается каждого человека, который сделает что-либо плохое в отношении этого, то будет судить его Великий бог». Необычность этой надписи заключается в том, что она составлена от имени матери, а не самого *Wr-k3(.j)*. На это обратил внимание Г. Фишер и предположил, что именно *Hntt-k3* построила гробницу для своего сына⁵³. Но обычно роль главы культа все же исполнял старший сын владельца гробницы, он же должен был заботиться об оформлении гробницы, если она не была закончена вовремя. Логично предположить, что жены, дочери, матери перенимали функции сыновей в случае их отсутствия или малолетства. Правда, на косяках ложной двери *N(j)-h3swt-nswt*, сделанной его женой, изображены четыре сына и четыре дочери (*z3.f* и *z3t.f*) и, вероятно, две внучки *N(j)-h3swt-nswt*. Кроме того, на рельефах из гробницы *Jj* изображен его старший сын (*z3.f smsw*) *Jj-nfirt* в образе взрослого мужчины с кадилом для благовоний в руке⁵⁴.

Насколько часто женам, дочерям, матерям приходилось отвечать за погребение и гробничный культ мужей? Вряд ли имеющиеся в нашем распоряжении посвятельные надписи отражают все случаи. Например, в распоряжении о гробничном культе *Tntj* ответственной за отправление культа вельможи названа его супруга. Об участии дочери в приобретении «часовни» (*hwt-k3*, «двор-*k3*») для отца идет, видимо, речь во фрагментарной надписи из Саккары⁵⁵. От эпохи Древнего царства дошло достаточное число изображений как сыновей, так и дочерей, приносящих владельцу гробницы жертвы. Также известны заупокойные жрицы (*hmt-k3*), среди которых были жены, сестры, дочери владельцев гробниц⁵⁶.

⁴⁹ От Древнего царства дошло одно посвящение для отца от имени сына, в котором подчеркивается, что сын действовал «согласно сказанному» отцом (Urk. I. 8, 14–17, см. также Chauvet 2004, 253–254).

⁵⁰ Отметим, что на статуях с посвятельными надписями от имени жен последние всегда изображались, тогда как сыновья нет (Fitzenreiter 2001, 187).

⁵¹ Здесь стоит также упомянуть о царице *Htp-hr.s* II, которая передала свой саркофаг дочери *Mr-s(j)-nh* III. Несомненна ее особая роль в изобразительной программе гробницы, хотя не совсем ясно, каково именно было участие *Htp-hr.s* II в сооружении или передаче гробницы для дочери (Jánosi 1996; Chauvet 2004, 289–294).

⁵² Fischer 2000, 5, not. 42; Daoud 1995.

⁵³ Fischer 2000, 5. См. также Daoud 1995.

⁵⁴ Hassan 1932, fig. 174. Он представлен не ребенком, а взрослым человеком, правда, это не является абсолютным доказательством его реального возраста в момент оформления гробницы.

⁵⁵ Goedicke 1970, 174–177, Taf. XII b.

⁵⁶ Küllmer 2007, 89–118; Lemke 2008, 163–173.

Правда, руководящие титулы встречаются, за исключением двух начальниц (*jmjt-r3 hmwt-k3*), только у мужчин⁵⁷.

Хотя остальные посвятельные надписи не позволяют определить роль женщин-донаторов в процессе сооружения гробниц (см. далее еще одно посвящение от имени женщины в ее собственной гробнице), все они подтверждают важный вывод: в период Древнего царства не существовало принципиального различия в правовом статусе между мужчинами и женщинами при явном различии их социальных ролей⁵⁸. Женщины, как и мужчины, в случае необходимости могли принимать активное участие в важнейшей для древних египтян сфере гробничного культа.

II. Двумя побудительными причинами для составления посвятельных надписей обычно считаются: увековечивание имени⁵⁹ донатора и его деяний (для земного и загробного миров) и его надежда на аналогичное отношению к нему его потомков. Однако говоря о второй группе гробничных посвятельных надписей (которые делались владельцем гробницы для одного из своих родственников), ими ограничиваться, видимо, нельзя. По сути в данном случае следует говорить о *юридическом* значении этих посвящений: их фиксация была связана с необходимостью подтверждения прав владения.

Примеров посвятельных надписей второй группы в несколько раз меньше, чем посвящений первой группы⁶⁰. Автору известно девять посвящений для жен⁶¹; шесть для отцов⁶²; два для матерей⁶³; три для обоих родителей (одно из них для «отцов», т.е. предков)⁶⁴; три для сына⁶⁵; два для дочерей⁶⁶, два для детей⁶⁷,

⁵⁷ Küllmer 2007, 105–111; Lemke 2008, 169–170. Остается неясным, возглавляли ли эти женщины заупокойных жрецов у вельмож, в чьих гробницах они изображены, или же у других лиц.

⁵⁸ Goedicke 1970, 211–212; Johnson 1996, 175; Jasnow 2003, 116–117; Перепёлкин 2000, 151.

⁵⁹ Grallert 2001, 84; Zelenkova 2008, 171.

⁶⁰ Хотя происхождение части надписей остается неизвестным, но по разным признакам принадлежность их ко второй группе посвящений более вероятна.

⁶¹ Надписи от имени *Wr-k3-Pth* (Fischer 1976a, fig. 1–4); *B3wj* (Kanawati 1988, pl. 12a, fig. 32b); *Bhj* (Kanawati 1986, pl. 14b, fig. 30b); *Wršw* PM III², 206; http://www.gizapyramids.org, A7544_NS); *Mšhw* (PM III², 192; http://www.gizapyramids.org, C11137_NS); *Rwd* (Fischer 1976b, fig. 3); *Hnw* (Daoud 2005, pl. LI); *Hnm-hzw.f* (PM III², 206 (гробница неверно приписана жене *Hnm-hzw.f*); http://www.gizapyramids.org, A6132_NS); *Tp-m-ʿnh* (Borchardt 1937, Bl. 19).

⁶² Надписи от имени *Nfr* (Moussa, Altenmüller 1971, pl. 32); *Nfr-sšm-Pth* (Moussa, Junge 1975, pl. 4a); *Rwd* (Fischer 1976b, fig. 2; Daoud 1996, Taf. 2); *Špss-k3.f-ʿnh* (Hassan, 1936, fig. 20); *Hnt-k3w.s* (женщина) (Curto 1963, fig. 19, tav. XV); *K3(j)-m-hzt* (McFarlane 2003, pl. 14b, 15a, 50).

⁶³ Надписи от имени *Mr-sw-ʿnh* (Hassan, 1932, fig. 184); *Rʿ-htp* (Borchardt 1911, 84, 184, Bl. 23).

⁶⁴ Надписи от имени *N(j)-k3(j)-ʿnh* (Lefebvre, Moret 1919, 31; Urk. I. 161, 16–17); *K3(j)-hj.f* (Junker 1943, Abb. 32, Taf. VIIa); *Tjt* (James 1961, pl. VIII, I).

⁶⁵ Надписи от имени *ʿnh-h3.f* (PM III², 67 (гробница приписана сыну вельможи *ʿnh(w)-h3.f*); http://www.gizapyramids.org, B660_NS); *Wr-k3-Pth* (Fischer 1976a, fig. 1–4); *Tp-m-ʿnh* (Borchardt 1937, Bl. 20).

⁶⁶ От имени *Mšhw* (PM III², 192; http://www.gizapyramids.org, C11137_NS) и *N(j)-k3-rʿ* из G 6027A (<http://www.gizapyramids.org, field number 38-2-13>).

⁶⁷ Надписи от имени *ʿnh-h3.f* (PM III², 67 (гробница приписана сыну вельможи *ʿnh-h3.f*); Brovarski 1976, fig. 12; http://www.gizapyramids.org, B746_NS); *Wr-k3-Pth* (Fischer 1976a, fig. 1–4).

по одному для братьев⁶⁸, сестер⁶⁹, бабушек⁷⁰, тещ⁷¹. Три посвящения были сделаны сразу же для нескольких членов семьи (надписи *Wr-k3-Pth*, *Mstw*, *K3(j)-m-ḥzt*). Кроме того, из гробниц *ḥnh-ḥ3.f*, *Rwd*, *Tr-m-ḥnh* происходит по несколько посвящений, о чем пойдет речь далее.

Посвятительные надписи второй группы указывают на то, что гробница была *семейным комплексом*. Обычно у древнеегипетской гробницы был один владелец. Его изображения отличались размером и преобладали в количественном отношении; ему были посвящены жертвенные формулы и другие надписи. Члены семьи почти всегда так или иначе присутствовали в надписях и изображениях, однако занимали часто второстепенные позиции, не «посягая» на prerogatives владельца. В то же время археологические данные свидетельствуют, что нередко в гробницах предполагалось больше одного места погребения. Начиная с правления Ниусерра, шестого царя V династии, появляются даже так называемые семейные гробницы с большим количеством шахт и погребальных камер⁷². Тем не менее визуально, как правило, гробницы все равно оставались «индивидуальными».

Не случайно, что посвящения второй группы в большинстве случаев были сделаны на ложных дверях соответственных родственников – центральном элементе гробничного культа в Древнем царстве. Отведение ложной двери означало, что ее обладатель получал *свой собственный* гробничный культ наряду с культом, совершаемым для владельца гробницы. Наличие отдельной ложной двери в гробнице родственника – достаточно редкое явление в некрополях Древнего царства (автору известно порядка ста примеров).

Как было отмечено выше, жены, не имея собственных усыпальниц, практически всегда изображались в гробницах своих мужей, а также получали в них место погребения. Иногда жен изображали на центральном культовом месте – ложной двери мужа (автору известно порядка 80 примеров из столичных некрополей). Реже для них высекались собственные ложные двери (около 50 примеров)⁷³. Но в гробничных надписях эти формы «компенсации» обычно не оговаривались: от периода Древнего царства сохранилось лишь девять посвятительных надписей в адрес жен. Прежде всего хотелось бы особо остановиться на двух из них: надписи на ложной двери из гробницы *Wršw* (Гиза, конец V – VI династия)⁷⁴ и *Tr-m-ḥnh* (Саккара, середина V династии)⁷⁵.

Надпись *Wršw* происходит из скальной гробницы G 7851 на Восточном поле Гизы. На западной стене ее культового помещения расположены две ложные двери.

⁶⁸ Надпись от имени *K3(j)-m-ḥzt* (McFarlane 2003, pl. 14b, 15a, 50).

⁶⁹ Надпись от имени *N(j)-m3ḥt-r* (Hassan 1932, fig. 226).

⁷⁰ Надпись от имени *Jzj* (Borchardt 1937, Bl. 14).

⁷¹ Надписи от имени *Rwd* (Fischer 1976b, fig. 1; Daoud 1996, Taf. 2).

⁷² Bárta 2005.

⁷³ Показательный пример – скальная гробница *Ḥf-r-ḥnh* в Гизе (Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010): его жена не только похоронена в отдельной погребальной камере, «маркированной» ее личной ложной дверью, но и изображена рядом с мужем на панели его ложной двери. Сцена с супружеской четой, восседающей за жертвенным столом, является центральной и на южной стене часовни (Tomashevich 2010).

⁷⁴ http://www.gizapyramids.org, A7544_NS; см. также Reisner 1942c, 487–489; Fischer 2000, 4, not. 26.

⁷⁵ Mariette 1889, 196–201; Borchardt 1937, Bl. 19.

Одна принадлежала владельцу гробницы *Wršw*⁷⁶, другую он посвятил своей жене по имени *Swt-k3w*. Ложная дверь *Swt-k3w* лишена изображений, на притолоке высечена единственная надпись: «Царский жрец-*уаб*, жрец Хека, жрец Снофру *Wršw*, говорит он: “(Я) сделал это для (своей) жены, “знакомой царя” (=придворный титул. – *E.K.*) *Swt-k3w*, чтобы она стала *jm3h*⁷⁷ при (мне)”». На центральной панели ложной двери самого *Wršw* помещено изображение обоих супругов, сидящих бок о бок за жертвенным столом. К сожалению, знаки, которыми написано имя жены, на фотографии не различимы. Еще на одном рельефном изображении супругов при входе в гробницу надпись также невозможно прочесть. Прямо за ложной дверью *Swt-k3w* располагается шахта, которая ведет в погребальную камеру. Следовательно, под словом «это» (*nw*) в посвяtitельной надписи *Swt-k3w* могла подразумеваться не только ее ложная дверь, но и место погребения. Отведение ложной двери жене не всегда гарантировало ей место погребения в гробнице. Это наглядно подтверждают примеры гробниц *ḥnh-ḥ3.f*⁷⁸, *K3(.j)-m-tntt*⁷⁹ и *K3(.j)-m-ḥnh*⁸⁰ в Гизе. В них были сделаны ложные двери для жен, но археологи обнаружили только по одной шахте в каждой гробнице. Такие случаи ставят под вопрос бытовавшую ранее точку зрения о почти *обязательном* выделении женам погребальных шахт и камер в гробницах их мужей⁸¹. Разумеется, следует иметь в виду возможность и других объяснений: к примеру, ухудшение материального положения семьи, нарушившее первоначальные планы устройства весьма «затратных» «семейных» гробниц.

Появление посвяtitельной надписи в гробнице *Wršw* можно объяснить особой семейной ситуацией. При входе в гробницу помещена надпись, в которой также упоминается супруга *Wršw*, однако в этом случае носящая *другое* имя. Имеющаяся на сайте Giza Archives Project фотография не позволяет прочесть все знаки этой надписи, но в рукописи Дж.Э. Райзнера указано, что после титулов и имени *Wršw* выписано *ḥmt.f Tntjt* – «его жена *Tntjt*»⁸². Если *Swt-k3w* – это не второе имя той же *Tntjt*, то, следовательно, у *Wršw* было две супруги. Практика полигамии засвидетельствована в Древнем царстве⁸³, однако нельзя исключать того, что в данном случае мы сталкиваемся с совершенно иной, не связанной с ней ситуацией. Первая жена владельца гробницы G 7851 по имени *Tntjt* могла умереть, и к моменту

⁷⁶ У Дж.Э. Райзнера (Reisner 1942c, 487–489) – *Wršw*; у К. Баэра (Baer 1960, 67–68), Б. Портера и Р. Мосса (PM III², 206) – *Wr-mrw*. Имеющиеся фотографии не разрешают сомнений: на ложной двери *Swt-k3w* имя владельца содержит горизонтальный знак, схожий с GG N 36; на центральной панели его собственной ложной двери отчетлив знак GG N 39, а на притолоках его же двери и на внешнем правом косяке – GG N 37.

⁷⁷ Толкование неоднозначно: «чтимый» (если считать понятие *jm3h* этическим, см. Романова 2004; Chauvet 2004, 137–160) или «обеспеченный» (если связывать его с материальным обеспечением погребения и гробничного культа, см. Постовская 1967; Helck 1956; Goedicke 1970, 37–38; Windus-Staginski 2006, 17–21, 219–220 и другие работы). Оригинальные концепции предложены в работах: Берлев, Ходжаш 2004, 43–44 (к); Hodjash, Berlev 1982, 25 (e); Jansen-Winkel 1996; Gordon, Schwabe 2004, 99–100.

⁷⁸ Reisner 1942a, 55.

⁷⁹ Reisner 1942b, 225.

⁸⁰ Junker 1940.

⁸¹ Об отсутствии погребальных шахт и камер для жен в гробницах их мужей в мемфисских некрополях Древнего царства см. Callender 2002, 302–308; János 2002, 337–350.

⁸² Reisner 1942c, 488.

⁸³ См., например: Kanawati 1976, 149–160; Myśliwiec 2004, 251; McCorquodale 2010, 145–192. Ср. Fischer 2000, 4; Callender 2002, 302.

завершения работ по оформлению гробницы *Wršw* мог быть женат во второй раз на женщине, носящей имя *Swt-k3w*, которой он и посвятил отдельную ложную дверь в своей уже готовой гробнице. В любом случае посвятельная надпись была сделана, как представляется, с особой целью – для подтверждения «прав собственности» второй супруги.

Данные из гробницы *Tr-m-ḥnh* также позволяют восстановить возможную причину появления посвятельной надписи на ложной двери его жены *Nbw-ḥtp*. В гробнице имелась еще одна ложная дверь с посвящением для сына *Tr-m-ḥnh* по имени *Ḥm-Mn(w)*, которое заканчивалось необычной фразой: «(Я) (т.е. *Tr-m-ḥnh*. – Е.К.) сделал это для (моего) старшего сына, казначея божьей книги дворца (*sd3wtj md3t ntr pr-ḥ3*) *Ḥm-Mn(w)*, когда он был ребенком (*sk sw m hrd*)»⁸⁴. *Ḥm-Mn(w)* изображен взрослым мужчиной, поэтому в надписи, скорее всего, указывается не на то, что *Ḥm-Mn(w)* умер ребенком, а на то, что в гробнице *Tr-m-ḥnh* с самого начала, т.е. когда *Ḥm-Mn(w)* был еще маленьким, планировалась отдельная ложная дверь для сына⁸⁵. Правда, *Ḥm-Mn(w)*, по-видимому, все же умер раньше своего отца, которому пришлось заботиться о погребении и культе сына⁸⁶. Не менее значительно для понимания ситуации то, что на ложной двери самого *Tr-m-ḥnh* изображены два старших сына (*z3.f smsw*): *Ḥm-Mn(w)*, который представлен как взрослый мужчина, и *ḥnh(j)-m-ḥ-ntr* в виде ребенка. На ложной двери жены *Tr-m-ḥnh* изображены дочери и только один сын – *Ḥm-Mn(w)*. Это можно объяснить тем, что *ḥnh(j)-m-ḥ-ntr* был сыном *Tr-m-ḥnh* от второго брака⁸⁷. Если это на самом деле было так, то становится понятно, зачем *Tr-m-ḥnh* понадобилось особо оговаривать сооружение ложных дверей для своих жены и сына.

Пример с гробницами *Wršw* и *Tr-m-ḥnh* показывает (если предложенная выше интерпретация верна), что причину появления посвятельных надписей следует искать в особых семейных обстоятельствах. Они могли делаться в спорных ситуациях, когда нужно было особо подчеркнуть право родственника на погребение, на ложную дверь или иной предмет гробничного инвентаря. К сожалению, для других посвящений мы не обладаем достаточной информацией для подобных восстановлений. Но в любом случае их можно с уверенностью отнести к исключениям, причем разным по своему характеру.

До нас дошло всего три посвящения для сыновей из гробниц родителей. На первый взгляд это вполне понятно: сыновья должны были сами обеспечивать себя усыпальницами. Но известно сравнительно большое число ложных дверей сыновей в гробницах отцов (больше двадцати). Это могло происходить из-за преждевременной смерти сына, или же сыновьям как наследникам могло дароваться право «разделить» гробницу со своим отцом. Нельзя исключать, что таким образом сыновья просто экономили средства – ведь возведение отдельной гробницы стоило гораздо дороже. Появление посвящений сыновьям, несомненно, было связано с неординарными обстоятельствами, как в случае с *Tr-m-ḥnh*. Показательно, что два посвящения сыну (из гробниц *ḥnh-ḥ3.f*⁸⁸ и *Wr-k3-Pth*⁸⁹) были сделаны в ряду

⁸⁴ Urk. I. 33, 12–13; Borchardt 1937, Bl. 20.

⁸⁵ Chauvet 2004, 298–299; Zelenkova 2008, 246–247.

⁸⁶ Последний царь, упоминаемый в титулатуре *Ḥm-Mn(w)* Усеркаф (первый царь V династии), тогда как у его отца – Сахура (второй царь V династии) (Chauvet 2004, 301).

⁸⁷ McCorquodale 2010, 218–219.

⁸⁸ Brovarski 1976, 41, fig. 12; <http://gizapyramids.org>, B660_NS.

⁸⁹ Происхождение этого памятника неизвестно, но, скорее всего, он находился в гробнице *Wr-k3-Pth* (Chauvet 2004, 302–303).

с другими членами семьи. Надпись для сына *ḥnh-ḥ3.f* по имени *Grf* находилась на жертвеннике, расположенном рядом с южной, т.е. главной, ложной дверью (сама дверь не имела каких-либо надписей или изображений). Из этой же гробницы происходит стела с посвящением от отца *ḥnh-ḥ3.f* своим детям (трем сыновьям и одной дочери), в том числе и сыну *Grf* – его имя выписано на барабане в центральной нише стелы. *Wr-k3-Pth* сделал «семейное» посвящение сыну *Z3-mrj*, другим детям и своей жене *Hnwt.sn* (точнее *mwt.sn* – «их (т.е. детей *Wr-k3-Pth*) матери») на ложной двери, принадлежащей *Z3-mrj* и *Hnwt.sn*⁹⁰.

Так же редко, как сыновьям, делали посвящения для дочерей, но причина этого совершенно другая. Незначительное количество надписей (два примера) никоим образом не связано с «пренебрежительным» отношением к дочерям в египетском обществе⁹¹. О месте погребения и гробничном культе дочерей должны были заботиться их мужья, а не отцы. Разумеется, в случаях, вызванных ранней смертью или другими семейными обстоятельствами, отец заботился о погребении дочери, но это обычно не находило отражения в источниках⁹². Показательно, что изображения дочерей владельца гробницы нередки в древнецарских погребениях, однако, насколько известно автору, их ложные двери не обнаружены в мемфисских некрополях⁹³. Посвящение дочери было сделано на панели ложной двери *Mstw*, обнаруженной в шахте А гробницы G 7248 Восточного поля Гизы⁹⁴. Это одна из двух известных автору ложных дверей (вторая принадлежит *Ms-z3* из Саккары⁹⁵), на

⁹⁰ Л. Зеленкова (Zelenkova 2008, 284) причисляет к посвящениям в адрес сыновей также надпись на блоке конца Древнего царства из Абусира: «Ее сын, находящийся во дворце (*jmj-ḥw*) *K3(j)-nfr*. Жертва, (которую дает) Анубис, предстоящий ковчегу бога: его прихождение (в) мире (в качестве) обладателя *jm3ḥ* при Великом боге (в) “очень доброй старости” *K3(j)-nfr*» (Fischer 1976с, fig. 1). Она полагает, следуя за Г. Фишером (Fischer 1976с, 23–25), что этот блок находился в гробнице матери, которая посвятила своему сыну жертвенную формулу (Zelenkova 2008, 53–54, 107). Однако по своей структуре данная надпись не относится к посвященным, а обозначение «ее сын» (*z3.s*) можно понимать просто как указание филиации. О значении выражения «очень добрая старость» (*j3w nfr wrt*) см. Петрова 2010; Большаков 2013.

⁹¹ Томашевич 2013.

⁹² В качестве примера сооружения усыпальницы отцом для своей дочери можно привести гробницу *N(j)-sdr-k3(j)* из Гизы (Junker 1929, 97–121) или гробницу *Ttwt* также из Гизы (Junker 1953, 268–269).

⁹³ В гробнице царской дочери *Hkrt-Nbtj* (Абусир, некрополь семьи Джедкара, мастаба В) обнаружена ложная дверь некой *Tjst-Hr*, которая, судя по антропологическим данным, могла быть дочерью первой (Verner, Callender 2002, fig. B19, pl. V). Однако сохранившиеся надписи (в том числе титулы) этого не подтверждают, см. Verner, Callender 2002, 136–137. В гробничном комплексе G 4630–4631 в Гизе находится ложная дверь *N(j)-sdr-k3(j)* (Reisner 1942a, pl. 61f), предполагаемой дочери владельца гробницы, но она была сделана, видимо, братом *N(j)-sdr-k3(j)* уже после смерти отца. Имеется также несколько ложных дверей женщин, чьи родственные связи с владельцем гробницы неясны. Например, в скальной гробнице *Hḥ.f-r-ḥnh* в Гизе G 7948 кроме двух ложных дверей владельца и его супруги есть еще третья, принадлежавшая некой *Jšpt*. О возможном отождествлении *Jšpt* см. Kormysheva, Malykh, Vetokhov 2010, 129–130; Hargur 1981, 30. Надежное отождествление обладательницы ложной двери с дочерью владельца гробницы происходит из провинциального некрополя в эль-Хававиш (Kanawati 1981, 7–47).

⁹⁴ Reisner 1942b, 124; PM III², 192; <http://gizapyramids.org>, C11135_NS. В настоящее время в Музее изящных искусств Бостона (инв. № 27.1117).

⁹⁵ Borchardt 1937, Bl. 23.

которых в центральной сцене, т.е. за жертвенным столом, дочь *изображена* рядом с отцом. На панели *Mstw* также изображена его супруга, и посвяtitельная надпись адресована ей совместно с дочерью. К сожалению, ценность памятника уменьшается из-за неясности его происхождения (принадлежала ли эта панель G 7248 изначально или была повторно использована в качестве перекрытия устья шахты). Еще одно посвящение для дочери от имени отца (на жертвеннике) было найдено в Гизе в одной из шахт гробницы G 6027 (надпись от имени *N(j)-k3-r*), что также не позволяет сказать что-либо определенное о причинах появления памятника.

Как уже было отмечено, сразу в шести случаях в гробницах имелись посвящения для нескольких членов семьи: рассмотренные выше посвящения *Tr-m-^cnh* для жены и сына, *Mstw* для жены и дочери, *Wr-k3-Pth* для жены, сына и детей, *^cnh-ḥ3.f* для сына и других детей, а также *K3(j)-m-ḥzt* для отца и братьев и *Rwd* для отца, жены и матери жены. Подобная «семейственность» наблюдается и при оформлении отдельных ложных дверей в гробницах вельмож для их родственников: более чем в двадцати гробницах их владельцы не ограничивались ложной дверью только для одного родственника, но наделили собственным культовым местом сразу же нескольких человек.

Уникальны во многих отношениях посвящения из гробницы *Rwd*. Собственно сама гробница остается исследователям неизвестной, но из нее происходят три ложные двери, каждая с посвяtitельной надписью: жены *Rwd*, ее матери (т.е. тещи *Rwd*) и отца *Rwd*. Видимо, в гробнице находилась еще ложная дверь для самого *Rwd*⁹⁶. Такое большое количество ложных дверей встречается крайне редко (четыре и больше ложных дверей известно только в 6 гробницах столичного региона), а три посвяtitельных надписи в одной гробнице – это единственный случай. Матери жен почти не изображались в гробницах Древнего царства⁹⁷, не говоря уже о наличии для них отдельной ложной двери – ложная дверь из гробницы *Rwd* единственная из известных автору. Родители также изображались не часто: примерно в 80 гробницах присутствовали изображения обоих родителей или одного из них⁹⁸ и только в менее чем в двадцати для них были сделаны ложные двери. При этом известно сравнительно много посвящений для родителей (6 для отцов, 2 для матерей, 2 для родителей, 1 для «отцов»-предков).

Сыновьям часто приходилось достраивать или сооружать полностью гробницы для своих отцов, но гораздо реже отводить им отдельное культовое место в своих гробницах. Все известные посвяtitельные надписи для отцов происходят из «нестандартных» гробниц. Так, в гробнице *Nfr* было сделано целых шесть ложных дверей: для самого *Nfr*, его сына, отца (на ней находилась посвяtitельная надпись), матери и двух братьев. Вероятно, изначально гробница планировалась для *Nfr* и его отца и только спустя время превратилась в настоящий семейный комплекс⁹⁹.

Гробница, где сделал посвящение своему отцу вельможа *Nfr-sšm-Pth*, принадлежала сразу же двум людям – самому *Nfr-sšm-Pth* и некому *Šhntjw*, родственные связи между которыми установить не удастся. В гробнице были оформлены две ложные двери для *Nfr-sšm-Pth* и *Šhntjw*, третья дверь осталась без надписей или изображений. Посвящение же отцу *Nfr-sšm-Pth* было сделано на восточной стене

⁹⁶ Chauvet 2004, 269–270.

⁹⁷ McCorquodale 2010, 108–110.

⁹⁸ McCorquodale 2010, table A. См. также Harpur 1987, table 3.

⁹⁹ См. подробнее Chauvet 2004, 262–264.

культового помещения рядом с изображением супружеской пары. Сходная картина наблюдается в гробнице *Špss-k3.f-ḥnh*. В ней были сделаны две ложные двери для самого владельца, а третья для *Špss-k3.f-ss-k3-r*, видимо, деда *Špss-k3.f-ḥnh*. Отец *Špss-k3.f-ḥnh* изображен между двумя ложными дверями сына, где и была сделана посвяtitельная надпись. Ему была адресована и жертвенная формула. Уникальна также посвяtitельная надпись для отца из гробницы «знакомой царя» *Ḥnt-k3w.s* в Гизе – это единственное из известных посвящений родственнику, происходящее из гробницы женщины (ср. прим. 90).

Показательно, что количество гробниц, где изображена только мать без отца, превышает количество гробниц, где был представлен лишь отец¹⁰⁰. Выше отмечалось, что женщины очень редко владели собственной гробницей, и сыновья могли таким образом заботиться о культе своих матерей¹⁰¹. Немаловажную роль, видимо, играло то, что не только отцы, но и матери могли передавать имущество и должности по наследству¹⁰². Но до нас дошло всего два посвящения для матерей (надпись из гробницы *Mr-sw-ḥnh* и надпись на статуе из гробницы *R^c-ḥtp*), видимо, другие случаи не требовали дополнительного «подтверждения права». Примечательно, что ложная дверь матери из гробницы *Mr-sw-ḥnh*, на которой была сделана посвяtitельная надпись, была практически полностью закрыта стеной сердца¹⁰³.

Посвящение для обоих родителей имеется в одной из двух гробниц *N(j)-k3-ḥnh* в Техе, в которой уделено особое внимание культу отца и матери вельможи. Это даже стало причиной того, что вначале гробницу ошибочно приписали родителям *N(j)-k3-ḥnh*¹⁰⁴. Происхождение второй посвяtitельной надписи для родителей, к сожалению, неизвестно (надпись от имени *Tj*).

Посвящения для братьев, сестер, бабушек еще более исключительны. Хотя братья достаточно часто изображались в гробницах вельмож и могли играть существенную роль в гробничном культе¹⁰⁵, им практически никогда не делали собственных ложных дверей или других памятников. Сестры, напротив, не часто изображались в гробницах, по крайней мере не часто обозначались как сестры – *snt*¹⁰⁶. Единственное известное нам посвящение для сестры связано с сооружением для нее целой часовни (надпись *N(j)-m3^ct-r* для *Nfr:s-rs*). Это уникальное событие было вызвано особым статусом *Nfr:s-rs* – она была начальницей музыкальных представлений царя (*jmjt-r3 ḥnrt nswt*) и начальницей танцовщиц / танцовщиков (?) царя (*jmjt-r3 jb3wt n nswt*). Кроме того, она носила титул начальницы всех царских развлечений (*jmjt-r3 šhmḥ-jb nb n nswt*) и была «единственным царским

¹⁰⁰ McCorquodale 2010, table A; Harpur 1987, table 3. См. также Junker 1943, 99.

¹⁰¹ Можно предположить, что матери изображались в гробницах сыновей, потому что не были изображены в гробницах своих мужей. Но пример семейного комплекса *Sšm-nfr* в Гизе показывает, что матери могли быть представлены как в усыпальнице сына, так и мужа (Junker 1938, 206–207). Подробнее о причинах изображения матерей в гробницах детей см. McCorquodale 2010, 86–92.

¹⁰² См., например, надписи *Mtn* (Urk. I. 1–7), *N(j)-k3(j)-ḥnh* (Urk. I. 31, 2–3), *Tntj* (Urk. I. 163, 11–165, 2).

¹⁰³ Hassan 1932, 111.

¹⁰⁴ Lefèvre, Moret 1919, 32.

¹⁰⁵ О роли братьев в гробничном культе и проблеме *sn-dt* см. Перепёлкин 1966, 17–38; Постовская 1967; Goedicke 1970, 128–129, 205; Helck 1975, 89–90; Harpur 1981; Chauvet 2004, 318–333; Moreno Garcia 2007.

¹⁰⁶ McCorquodale 2010, 117–127.

украшением» (*hkrt nswt w^ctt*)¹⁰⁷. Ее брат также был связан с царским двором и носил титулы, схожие с титулами сестры: среди прочего он был начальником всех прекрасных развлечений в тайных помещениях дворца (*jmj-r3 šmḥ-jb nb nfr m ḥnw šṯ3w pr-^c3*) и начальником певцов дворца (*jmj-r3 ḥst pr-^c3*). Говоря о значении царских певцов, музыкантов, следует вспомнить начальника царских певцов (*jmj-r3 ḥsw pr-^c3*) и флейтистов (*jmj-r3 zbw*) *Ḥwfw-^cnḥ* из Гизы (G 4520), которому царь пожаловал великолепную ложную дверь¹⁰⁸.

Изображения или другие упоминания родителей отца или матери владельца гробницы встречаются лишь в самых редких случаях, поэтому неудивительно, что выделение культового места в гробнице *Jzj* для бабушки было отражено в посвяtitельной надписи. В этом отношении показательна сцена из гробницы *K3-hj.f* в Гизе: рядом с ложной дверью его матери в трех регистрах представлены три супружеские пары. Самая нижняя – родители *K3-hj.f*, две другие – вероятно, его прадед и прапрадед с женами или же два прадеда с женами по отцовской и материнской линиям. Рядом с этими изображениями была сделана посвяtitельная надпись: «(Я) (т.е. *K3-hj.f* – *E.K.*) сделал это для (моих) отцов, когда они отправились (в) некрополь (через / прожив)¹⁰⁹ соответственные годы, *jm3ḥ[ww...]*»¹¹⁰. Еще одна посвяtitельная надпись для предков известна на фрагменте рельефа *M3-nfr*, предположительно из Гизы¹¹¹. Она относится к первой группе гробничных посвяtitельных надписей и была сделана *Jn-k3w*, сыном владельца гробницы, для «некрополя отцов» (*hrt-ntr n jtjw*), которые «были прежде» (*jmjw b3ḥ*). Надпись находится рядом с изображением владельца гробницы (т.е. отца *Jn-k3w*), сидящим за жертвенным столом. В отличие от других посвящений в надписях из гробниц *K3-hj.f* и *M3-nfr* вряд ли идет речь о погребении перечисленных и изображенных «отцов»¹¹². Эти посвящения являются скорее просто коммеморативными, но для древнецарских воззрений это имело чуть ли не большее значение, чем само погребение.

Анализ посвящений от имени владельца гробницы для своих родственников показывает, что они создавались при спорных или неординарных обстоятельствах и представляют собой разного рода исключения. В отличие от нормальных случаев исключения требовали письменной фиксации. Данные посвяtitельные надписи служили для легитимации права дедиканта на владение тем или иным объектом и, следовательно, права на гробничный культ и/или погребение. То, что подобные права на владение культовым объектом или погребением существовали как юридические категории, подтверждают дошедшие до нас частноправовые документы Древнего царства. Речь идет о надписях *Wp(.j)-m-nfrt* из Гизы¹¹³ о передаче отцом рано умершему сыну своей часовни с погребальной камерой¹¹⁴ и *Jdw Snnj* из Каср

¹⁰⁷ Подробнее о титулах *Nfr:s-rs* см. Küllmer 2007, 132–136.

¹⁰⁸ Reisner 1942a, pl. 65b.

¹⁰⁹ О значении фразы см. Большаков 2013, 22, 33 (прим. 77).

¹¹⁰ Junker 1943, Abb. 32.

¹¹¹ Borchardt 1937, 113.

¹¹² Хотя в гробнице *K3-hj.f* имелось 6 шахт (Junker 1943, 100), этого числа было недостаточно для погребения всех перечисленных родственников.

¹¹³ Hassan 1936, fig. 219 (= Goedicke 1970, Taf. IV), pl. LXXIV–LXXVI.

¹¹⁴ Данная интерпретация надписи предложена Ю.Я. Перепёлкиным (Перепёлкин 1988, 13–18). Ср., например: Helck 1956, 68; Goedicke 1970, 31–43; Chauvet 2004, 294–297.

ва эс-Сайад¹¹⁵ о передаче мужем жене места погребения в своей гробнице. Как показывает надпись *Wp(j)-m-nfrt*, в присутствии свидетелей делалось специальное распоряжение, которое потом, видимо, записывалось на папирусе. Так, XII династией датируется папирусный документ *Jhjj-snb W3h* из знаменитого иллахунского архива¹¹⁶. В нем указывается, что гробница была предназначена для супружеской пары и что другие лица не имеют права посягать на нее («что касается моей гробницы (*h3t*), в которой я погребен вместе с моей женой, никому не позволено что-либо предпринимать в отношении нее»).

Посвящения для различных родственников в гробницах вельмож были направлены в первую очередь в адрес других членов семьи. В упоминавшейся надписи *Wp(j)-m-nfrt* говорится, что «нет прав (ни) у брата (моего) любого на это (т.е. погребальную шахту с часовней. — *Е.К.*), (ни) жены (моей) любой, (ни) у детей (моих) любых на это, кроме сына (моего) старшего, херихеба *Jbjj*, которому дал (я)». Показательно, что только одна надпись (посвящение *Rc-htp* для матери) была сделана на статуе, все же остальные на доступном для любых посетителей гробницы месте (ложная дверь, стена часовни, жертвенник и т.д.)¹¹⁷.

Подведем итог. В настоящей статье были рассмотрены лишь некоторые особенности гробничных посвячительных надписей Древнего царства. Тем не менее они дают представление о важнейшем значении этого типа источников для изучения проблем гробничного культа, мировоззрения, различных сторон социальной, экономической, а также *правовой* жизни общества. Посвячительные надписи неоднократно исследовались в ряде первоклассных исследований (прежде всего посвященных процессу строительства вельможеских гробниц¹¹⁸, а также проблемам собственности¹¹⁹ и др.). Автор данной статьи попытался взглянуть на них по-новому: показать, что их следует интерпретировать не как *нормативные* по содержанию, не как массовый материал; что они скорее отражают не обыденный порядок вещей, а *отступление* от него¹²⁰.

Владелец гробницы в идеале не рассчитывал, что она будет достраиваться его сыном или другим родственником. Посвящение статуи или жертвенника родственнику, по-видимому, также не было правилом. Эти памятники могли изготавливаться через многие годы после смерти / погребения дедиканта¹²¹. Посвящения в гробницах вельмож для их родственников также представляют собой исключения: они служили для подтверждения прав на погребение / гробничный инвентарь. Появление каждой новой посвячительной надписи не просто увеличивает число стандартных документов, но может дать совершенно новую информацию и о процессе сооружения вельможеских гробниц, и об иных особенностях египетского общества, как это было рассмотрено на примере посвящений от имени женщин. Все это показывает ценность гробничных посвящений как одного из главных источников по изучению Древнего царства.

¹¹⁵ Urk. I. 115, 17–116, 4; Goedicke 1970, Taf. XVIII; Edel 1981, Abb. 4 (= Säve-Söderbergh 1994, pl. 9).

¹¹⁶ Griffith 1898, pl. XII; Collier, Quirke 2004, 104–105.

¹¹⁷ См. также Chauvet 2004, 277–278.

¹¹⁸ Основное исследование по данной теме: Chauvet 2004.

¹¹⁹ Goedicke 1970; Helck 1975; Перепёлкин 1966, 1980.

¹²⁰ Ср. Chauvet 2004, 240–241, 286–287.

¹²¹ Речь идет о фразе «многие годы», см. Большаков 2013, 21–22.

Литература

1. Берлев О.Д. 1978: Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских *ḥmww*». М.
2. Берлев О.Д., Ходжаши С.И. 2004: Скульптура древнего Египта в собрании Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. М.
3. Богданов И.В. 2006: Заметки по употреблению лексемы *hr(j)-* в некоторых староегипетских текстах // ВДИ. 4, 3–28.
4. Большаков А.О. 2001: Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.
5. Большаков А.О. 2013: «Очень добрая старость» // Труды Государственного Эрмитажа. 66, 14–37.
6. Перепёлкин Ю.Я. 1966: Частная собственность в представлении египтян Старого царства. Л. (Палестинский сборник. 16).
7. Перепёлкин Ю.Я. 1988: Хозяйство староегипетских вельмож. М.
8. Перепёлкин Ю.Я. 2000: История Древнего Египта. СПб.
9. Петрова А.А. 2010: Выражение *j3w nfr wrt* в жертвенных формулах Древнего царства // ВДИ. 1, 86–97.
10. Постовская Н.М. 1967: Familia в Египте Древнего царства // ВДИ. 1, 3–37.
11. Романова Е.А. 2004: К проблеме интерпретации титула «*jṃ3ḥw*» в надписях Древнего царства: сложение этических представлений в Древнем Египте // Культурное наследие Египта и Христианский Восток / Э.Е. Кормышева (ред.). Вып. 2. М.
12. Томашевич О.В. 2013: Был ли ячмень предпочтительнее пшеницы? Доклад на Петербургских египтологических чтениях, 2013 (в печати).
13. Baer K. 1960: Rank and Title in the Old Kingdom. Chicago.
14. Bárta M. 2005: Architectural Innovations in the Development of the Non-Royal Tomb During the Reign of Nyusera // Structure and Significance. Thoughts on Ancient Egyptian Architecture / P. Jánosi (ed.). Wien, 105–125.
15. Borchardt L. 1911: Catalogue Général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire Nos. 1–380. Statuen und Statuetten von Königen und Privatleuten. T. I. B.
16. Borchardt L. 1937: Catalogue Général des Antiquités Égyptiennes du Musée du Caire Nos. 1295–1808. Denkmäler des Alten Reiches (ausser den Statuen). T. I. B.
17. Brovarski E. 1976: Two Monuments of the First Intermediate Period from the Theban Nome // Studies in Honor of George R. Hughes / J. Johnson, E. Wente (eds.). Chicago, 31–41.
18. Callender V.G. 2002: A Contribution to the Burial of Women in the Old Kingdom // ArOr. 70, 301–308.
19. Chauvet V. 2004: The Conception of Private Tombs in the Late Old Kingdom. Unpublished Ph. D. Dissertation, Johns Hopkins University, Baltimore.
20. Collier M., Quirke St. 2004: The UCL Lahun Papyri: Religious, Literary, Legal, Mathematical and Medical. Oxf.
21. Curto S. 1963: Gli Scavi Italiani a el-Ghiza (1903). Roma.
22. Daoud K.A. 1996: The False-Door of the Family of *Skr-ḥtp* // SAK. 23, 83–102.
23. Daoud K.A. 2005: Corpus of Inscriptions of the Herakleopolitan Period from the Memphite Necropolis. Translation, Commentary and Analyses. BAR International Series. 1459. Oxf.
24. Dunham D., Simpson W.K. 1974: The Mastaba of Queen Mersyankh III, G 7530–7540 (Giza Mastabas. Vol. 1). Boston.
25. Edel E. 1944: Untersuchungen zur Phraseologie der ägyptischen Inschriften des Alten Reiches // MDAIK. 13.
26. Edel E. 1981: Hieroglyphische Inschriften des Alten Reiches. Abhandlungen der Rheinisch-Westfälischen Akademie der Wissenschaft. Bd 67. Opladen.
27. Feucht E. 1995: Das Kind im Alten Ägypten: Die Stellung des Kindes in Familie und Gesellschaft nach altägyptischen Texten und Darstellungen. Frankfurt am Main–New York.
28. Fischer H.G. 1960: Old Inscriptions in the Yale Gallery // MIO. 7, 299–315.
29. Fischer H.G. 1976a: A False Door of the Old Kingdom in Bologna // Fischer H.G. Egyptian Studies I. Varia. N.Y., 3–18.
30. Fischer H.G. 1976b: A Mother-in-law of the Old Kingdom // Fischer H.G. Egyptian Studies I. Varia. N.Y., 19–22.
31. Fischer H.G. 1976c: The Inscription of a Son in the Tomb of his Mother // Fischer H.G. Egyptian Studies I. Varia. N.Y., 23–26.

32. *Fischer H.G.* 1976d: Administrative Titles of Women in the Old and Middle Kingdom // *Fischer H.G.* Egyptian Studies I. Varia. N.Y., 69–80.
33. *Fischer H.G.* 1978: Five Inscriptions of the Old Kingdom // ZÄS. 105, 42–59.
34. *Fischer H.G.* 2000: Egyptian Women of the Old Kingdom and of the Heracleopolitan Period. 2nd ed. N.Y.
35. *Fisher C.S.* 1924: The Minor Cemetery at Giza. Philadelphia.
36. *Fitzenreiter M.* 2001: Statue und Kult. Eine Studie der funerären Praxis an nichtköniglichen Grabanlagen der Residenz im Alten Reich (Internet-Beiträge zur Ägyptologie und Sudanarchäologie. 3). B.
37. *Goedicke H.* 1970: Die privaten Rechtsinschriften aus dem Alten Reich. Beihefte zur Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 5. Wien.
38. *Gordon A., Schwabe C.* 2004: The Quick and the Dead: Biomedical Theory in Ancient Egypt (Egyptological Memoirs. 4). Leiden.
39. *Grallert S.* 2001: Bauen – Stiften – Weißen: Ägyptische Bau- und Restaurierungsinschriften von den Anfängen bis zur 30. Dynastie. B.
40. *Griffith F.Ll.* 1898: Hieratic Papyri from Kahun and Gurob (Principally of the Middle Kingdom). L.
41. *Hannig R.* 2003: Ägyptisches Wörterbuch I: Altes Reich und Erste Zwischenzeit. Hannig-Lexica 4; Kulturgeschichte der antiken Welt. 98. Mainz.
42. *Harpur Y.* 1981: Two Old Kingdom Tombs at Giza // JEA. 67, 24–35.
43. *Harpur Y.* 1987: Decoration in Egyptian Tombs of the Old Kingdom. Studies in Orientation and Scene Content. L.–N.Y.
44. *Hassan S.* 1932: Excavations at Giza. Vol. 1. 1929–1930. Oxf.
45. *Hassan S.* 1936: Excavations at Giza. Vol. 2. 1930–1931. Cairo.
46. *Hassan S.* 1941: Excavations at Giza. Vol. 3. 1931–1932. Cairo.
47. *Hassan S.* 1943: Excavations at Giza. Vol. 4. 1932–1933. Cairo.
48. *Hassan S.* 1944: Excavations at Giza. Vol. 5. 1933–1934. Cairo.
49. *Helck W.* 1956: Wirtschaftliche Bemerkungen zum privaten Grabbesitz im Alten Reich // MDAIK. 14, 63–75.
50. *Helck W.* 1975: Wirtschaftsgeschichte des alten Ägypten im 3. und 2. Jahrtausend vor Chr. Leiden–New York–Köln.
51. *Hodjash S., Berlev O.* 1982: The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. Leningrad.
52. *James T.G.H.* 1961: Hieroglyphic Texts from Egyptian Stelae, etc. Pt 1. 2nd ed. L.
53. *Jánosi P.* 1996: Grabanlagen der Königin Hetepheres II. // ZÄS. 123, 46–62.
54. *Jánosi P.* 2002: Aspects of Mastaba Development: The Position of Shafts and the Identification of Tomb Owners // ArOr. 70, 337–350.
55. *Jansen-Winkel K.* 1990: Vermerke. Zum Verständnis kurzer und formelhafter Inschriften auf ägyptischen Denkmälern // MDAIK. 46, 127–156.
56. *Jansen-Winkel K.* 1996: Zur Bedeutung von *jm3h* // Bulletin de la Société d'Égyptologie. 20, 29–36.
57. *Jasnow R.* 2003: Old Kingdom and First Intermediate Period // A History of Ancient Near Eastern Law / R. Westbrook (ed.). Leiden–Boston, 93–140.
58. *Johnson J.* 1996: The Legal Status of Women in Ancient Egypt // Mistress of the House, Mistress of the Heaven. Women in Ancient Egypt / A.K. Capel, C.H. Roehrig (eds.). N.Y., 175–186.
59. *Johnson J.* 2009: Social, Economic, and Legal Rights of Women in Egypt // The Life of Meresamun. A Temple Singer in Ancient Egypt / J. Johnson, E. Teeter (eds.). Chicago, 82–97.
60. *Junker H.* 1929: Giza I. Wien–Leipzig.
61. *Junker H.* 1938: Giza III. Wien – Leipzig.
62. *Junker H.* 1940: Giza IV. Wien–Leipzig.
63. *Junker H.* 1943: Giza VI. Wien–Leipzig.
64. *Junker H.* 1950: Giza IX. Wien–Leipzig.
65. *Junker H.* 1953: Giza XI. Wien.
66. *Kanawati N.* 1976: Polygamy in the Old Kingdom of Egypt? // SAK. 4, 149–160.
67. *Kanawati N.* 1980: The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. I. Sydney.
68. *Kanawati N.* 1981: The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. II. Sydney.
69. *Kanawati N.* 1986: The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. VI. Sydney.
70. *Kanawati N.* 1987: The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. VII. Sydney.
71. *Kanawati N.* 1988: The Rock Tombs of El-Hawawish. The Cemetery of Akhmim. Vol. VIII. Sydney.
72. *Kaplony P.* 1968: Neues Material zu einer Prosopographie des Alten Reiches // MIO. 14, 193–215.
73. *Kloth N.* 2002: Die (auto-)biographischen Inschriften des ägyptischen Alten Reiches: Untersuchungen zu Phraseologie und Entwicklung. Hamburg.

74. Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. 2010: Giza Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. G 7948. M.
75. Küllmer H. 2007: Markfrauen, Priesterinnen und, Edle des Königs'. Untersuchung über die Position von Frauen in der sozialen Hierarchie des Alten Ägypten bis zum Ende der 1. Zwischenzeit. Dissertation. Hamburg.
76. Lefebvre G., Moret A. 1919: Nouvel acte de fondation de l'Ancien Empire à Tehnèh // *Revue égyptologique* (nouvelle série). 1, 30–38.
77. Lemke Y. 2008: Die nichtköniglichen Priesterinnen des Alten Reiches (4–6. Dynastie). Dissertation. Würzburg.
78. Lepsius R. 1897: Denkmäler aus Aegypten und Aethiopien. Erster Textband. Lpz.
79. Lippert S. 2008: Einführung in die altägyptische Rechtsgeschichte (Einführungen und Quellentexte zur Ägyptologie. 5). Berlin–Münster.
80. Lutz H.F. 1927: Egyptian Tomb Steles and Offering Stones of the Museum of Anthropology and Ethnology of the University of California. Lpz.
81. Manuelian P. 2009: On the Early History of Giza: The 'lost' Wadi Cemetery (Giza Archives Gleanings. III) // *JEA*. 95, 105–140.
82. Mariette A. 1889: Les Mastaba de l'Ancien Empire. P.
83. McCorquodale K. 2010: Representations of the Family in the Old Kingdom. Women and Marriage. Ph. D. Dissertation, Macquarie University. Sydney.
84. McFarlane A. 2003: Mastabas at Saqqara: Kaiemheset, Kaipunesut, Kaiemsenu, Sehetepu and Others. Oxf.
85. Moreno Garcia J.C. 2007: A New Old Kingdom Inscription from Giza (CGC 57163), and the Problem of SN-DT in Pharaonic Third Millenium Society // *JEA*. 93, 117–136.
86. Morschauser S. 1991: Threat-Formulae in Ancient Egypt: A Study of the History, Structure, and Use of Threats and Curses in Ancient Egypt. Baltimore.
87. Moussa A., Altenmüller H. 1971: The Tomb of Nefer and Ka-hay. Mainz.
88. Moussa A., Junge F. 1975: Two Tombs of Craftsmen. Old Kingdom Tombs at the Causeway of King Unas at Saqqara excavated by the Department of Antiquities. Mainz am Rhein.
89. Mysliwiec K. 2004: Saqqara I: The Tomb of Merefnebef. Varsovie.
90. Reisner G.A. 1942a: A History of the Giza Necropolis II, Unpublished 1942 Manuscript, Appendix B. East Cemetery (Cem. 7000).
91. Reisner G.A. 1942b: A History of the Giza Necropolis III, Unpublished 1942 Manuscript, Appendix P. Cemetery G 7000. Pt 1.
92. Reisner G.A. 1942c: A History of the Giza Necropolis III, Unpublished 1942 Manuscript, Appendix P. Cemetery G 7000. Pt 2.
93. Reisner G.A. 1942d: A History of the Giza Necropolis III, Unpublished 1942 Manuscript, Appendix J. Cemeteries 1400, 3000.
94. Roquet G. 1977: ŠMT(=J) «ma belle-mère» (6e dynastie) // *BIFAO*. 77, 119–127.
95. Roth A.M. 1988: Mastaba Chapel of Akh-meret-Nesut and his Family // *Mummies & Magic. The Funerary Arts of Ancient Egypt* / S. D'Auria, P. Lacovara, C. Roehrig (eds.). Boston, 83–87.
96. Roth A.M. 1994: The Practical Economics of Tomb-Building in the Old Kingdom: A Visit to the Necropolis in a Carrying Chair // *For His Ka. Essays Offered in Memory of Klaus Baer* / D.P. Silverman (ed.). Chicago, Illinois.
97. Sæve-Söderbergh T. 1994: The Old Kingdom Cemetery at Hamra Dom (El-Qasr wa es-Saiyad). Stockholm.
98. Simpson W.K. 1980: Mastabas of the Western Cemetery: Pt I. Giza Mastabas 4. Boston.
99. Sottas H. 1913: La préservation de la propriété funéraire dans l'ancienne Égypte, avec le recueil des formules d'imprécation. P.
100. Strudwick N. 1987: The Overseer of the Treasury Ny-K3w-Pth // *RdE*. 38, 139–146.
101. Tomashevich O. 2010: On the Titles of Herenka, Priestess of Hathor and Neith in the Old Kingdom // Kormysheva E., Malykh S., Vetokhov S. Giza Eastern Necropolis I. The Tomb of Khafraankh. G 7948. M., 132–138.
102. Verner M., Callender V.G. 2002: Abusir VI. Djedkare's Family Cemetery. Prague.
103. Windus-Staginski E. 2006: Der ägyptische König im Alten Reich. Terminologie und Phraseologie. Philippika. Marburger altertumskundliche Abhandlungen 14. Wiesbaden.
104. Zelenkova L. 2008: Die privaten Stiftungsinschriften des funerären Bereichs des Alten Reiches und der 1. Zwischenzeit. Diplomarbeit. Wien.

CHARACTERISTIC FEATURES OF EGYPTIAN TOMB DEDICATORY INSCRIPTIONS OF THE OLD KINGDOM

E. A. Kokina

The article deals with some characteristic features of Egyptian dedicatory inscriptions from private tombs of the Old Kingdom. Two types of inscriptions can be distinguished: (I) dedications of a whole tomb or funerary objects (false-doors, offering-basins, statue, etc.) to a tomb owner by other persons (89 examples) and (II) dedications referring to the granting of funerary objects or burial place by a tomb owner to other persons in his tomb (27 examples). The analysis reveals that dedications should not be treated as common documents. Tomb dedications reflect exceptional rather than ordinary cases. Every new dedicatory inscription does not merely increase the number of standard texts, but can give significant information regarding tomb construction, social and legal features of the Egyptian society, family relations, etc. Furthermore, the analysis reveals that the aim of dedicatory inscriptions of the second type was to legitimate the right of possession of a person to whom the dedication was addressed.

Keywords: Ancient Egypt, Old Kingdom, tombs of the nobles, dedicatory inscriptions, false doors, legal documents.